

От автора

Эта книга не смогла бы появиться на свет, если бы не помощь многих людей. Я хотел бы особенно поблагодарить свою жену Кэтрин, терпение и любовь которой оказывают мне неоценимую поддержку. Я также хотел бы выразить благодарность своему агенту Терезе Парк из «Сэнфорд гринбургер ассошиэйтс» и редактору Джейми Рааб из «Уорнер букс». Без них эта книга не была бы написана; они — мои учителя, коллеги и просто друзья.

Есть и другие люди, заслужившие мою глубочайшую признательность. Это Лари Киришбаум, Морин Игэн, Дэн Мэндел, Джон Ахерн, Скотт Швимер, Хоуи Сандерс, Ричард Грин и Дениз ди Нови. Каждый из них внес свой вклад в эту книгу, и я благодарен им за помощь.

Пролог

Эта бутылка была выброшена за борт теплым летним вечером за несколько часов до того, как пошел дождь. Как и положено стеклянному сосуду, она была очень хрупкой и наверняка бы разбилась, если бы упала на землю. Но, к счастью, ее тщательно запечатали и пустили в воду далеко от берега. И она уцелела, несмотря на тропические штормы и опасные течения, часто встречающиеся вблизи скалистых рифов. Она оказалась идеальным хранилищем для послания, отправленного во исполнение обещания, данного одним человеком другому.

Подобно другим бутылкам, странствующим по волнам океана, она перемещалась в пространстве согласно Высшей воле. Ее маршрут постоянно менялся под воздействием ветров и течений, штормов и рифов; порой она запутывалась в рыбацких сетях. Если провести эксперимент и одновременно бросить две бутылки в одном месте, то они спустя какое-то время вполне могут оказаться на противоположных сторонах земного шара. Предсказать, где в конце концов окажется брошенная в океан бутылка, совершенно невозможно, и в этом состоит ее главная тайна.

Эта тайна будоражила воображение и умы с тех пор, как появилась традиция бросать запечатанные послания в океанские волны, и наконец нашлись люди, решившиеся исследовать этот вопрос. В 1929 году группа немецких ученых попыталась проследить путь одной конкрет-

ной бутылки. Они выбросили ее в Индийском океане, сопроводив письмом, в котором просили всякого, кому попадетсЯ в руки эта бутылка, указать, где она была выловлена, и снова пустить по волнам. К 1935 году бутылка обогнула земной шар, преодолев около шестнадцати тысяч миль, — это стало самым длинным официально зарегистрированным маршрутом такого рода.

История посланий в бутылках насчитывает несколько столетий и может похвастаться громкими именами. Бен Франклин, например, в середине XVIII столетия использовал их для изучения океанских течений вдоль Восточного побережья США; информация, собранная Франклином, не утратила своей ценности и по сей день. Военно-морское ведомство США регулярно использует бутылки для изучения приливов и течений, а также для отслеживания движения нефтяных пятен.

Самым знаменитым посланием в бутылке считается записка молодого моряка Чаносукэ Мацуяма. В 1784 году его корабль потерпел крушение, но он успел спрыгнуть с тонущего корабля и забрался на коралловый риф. Не имея запаса воды и пищи, он продержался недолго. Перед смертью Мацуяма нацарапал на куске дерева свою историю и запечатал его в бутылку. В 1935 году, 150 лет спустя, бутылку выбросило на берег маленькой японской деревушки. По странной прихоти судьбы это была та самая деревушка, где родился Мацуяма.

Но наша бутылка, брошенная в волны теплым летним вечером, не содержала в себе послания о кораблекрушении и не решала никаких исследовательских задач. В ней было письмо, полностью изменившее судьбы двух людей — людей, которые никогда бы не встретились, если бы не эта бутылка. Шесть дней она двигалась на северо-восток, подгоняемая ветрами, господствующими в Мексиканском заливе. На седьмой день ветер стих, и бутылка поплыла на восток, где ее в конце концов под-

хватил Гольфстрим и быстро погнал на север со скоростью, достигающей семидесяти миль в день.

Гольфстрим держал ее в своих объятиях до семнадцатого дня путешествия, после чего шторм, разразившийся в средней Атлантике, направил ее в сторону Новой Англии. Здесь скорость ее передвижения заметно уменьшилась, и она целых пять дней дрейфовала в районе Массачусетского побережья, где и попала в рыбацкую сеть Джона Гейнса. Перебирая вешки, рыбак обнаружил бутылку и закинул ее на палубу. Улов оказался богатым, и Гейнс забыл о бутылке. Вечером он направил судно домой, в Кейп-Код. В половине девятого, войдя в залив, Гейнс с сигаретой в зубах прогуливался по палубе, как вдруг наткнулся на бутылку. Подняв ее и не найдя в ней ничего интересного, он вышвырнул ее за борт.

Теперь она находилась в прибрежных водах, и прилив неминуемо должен был выбросить ее на берег.

Однако это случилось не сразу. Бутылка дрейфовала еще несколько дней, словно выбирая подходящий момент для того, чтобы ее выбросило на берег. Когда же момент наконец настал, она тихо скользнула в волну, которая и вынесла ее на песок вблизи Четемского пляжа.

Здесь, спустя двадцать шесть дней, преодолев семьсот тридцать восемь миль, она закончила свое путешествие.

Глава 1

Налетел холодный декабрьский ветер. Обхватив себя руками за плечи, Тереза Осборн смотрела на воду. Чуть раньше, когда она только добралась сюда, на пляже еще были люди, но вскоре небо заволокло облаками, и берег опустел.

Сейчас она сидела на песке совсем одна. Хмурое небо отражалось в океане расплавленной сталью, волны мерно накатывали на берег, и тяжелые облака постепенно спускались к воде, сливаясь с плотным туманом, заслонившим горизонт. В другое время и в другом месте Тереза непременно восхитилась бы величественной красотой океана, но сейчас окружающая красота не вызвала в ней обычного волнения. Она отстраненно наблюдала за меняющимся пейзажем, и все происходящее с нею в эти минуты казалось странным затянувшимся сном.

Тереза приехала на пляж утром, но само путешествие выветрилось у нее из памяти. Сначала она планировала остаться здесь на ночь и даже заказала номер в отеле, радуясь, что здесь, вдали от шумного Бостона, сможет наконец как следует выспаться, но, увидев океан, вспенивающий воду, вдруг поняла, что не хочет здесь оставаться, и решила уехать сразу же, как только выполнит задуманное, даже если придется возвращаться домой ночью.

Тереза встала и медленно пошла к воде. Под мышкой она несла сумку, которую тщательно уложила сегодня

утром, стараясь ничего не забыть. Она никому не сказала о цели своей поездки, лишь обмолвилась, что собирается сделать покупки к Рождеству. Объяснение выглядело идеальным. Тереза знала, что друзья поняли бы ее, если бы она сказала правду, но почему-то ей хотелось совершить это путешествие втайне от всех. Она была одна, когда все начиналось, и в конце пути тоже должна быть одна.

Тереза вздохнула и сверилась с часами: к моменту наибольшего прилива нужно быть полностью готовой. Выбрав удобное местечко на небольшой дюне, Тереза села прямо на песок и открыла сумку. Порывшись в ее глубинах, вытащила конверт и, сделав глубокий вдох, медленно вскрыла печать.

В нем лежали три аккуратно сложенных письма. Эти письма она перечитывала бесчисленное количество раз. В сумке были и другие вещи, но она не нашла в себе сил взглянуть на них. Сейчас все ее внимание сосредоточилось на письмах. Он писал их перьевой ручкой, и в некоторых местах остались кляксы. В правом верхнем углу почтовой бумаги изображение парусника немного поблекло, особенно в том месте, где была проставлена дата. Тереза знала, что наступит день, когда будет невозможно прочесть слова, но хотела надеяться, что, начиная с сегодняшнего дня, будет не так часто доставать эти письма.

Перечитав, она с не меньшей осторожностью вложила их обратно в конверт и убрала в сумку. Тереза окинула взглядом пустынный пляж. Отсюда она могла видеть место, где все начиналось.

В тот день она проснулась на рассвете, вспоминала Тереза. Она могла описать то летнее утро в мельчайших подробностях. Зарождался чудесный день. Слышались пронзительные вопли чаек и тихий шелест волн, набе-

гающих на песок. В отпуске Тереза могла поспать подольше, но все равно поднималась с рассветом. Ближе к полудню пляж заполнялся отдыхающими, которые укладывались на свои полотенца и напиткивались теплом под горячими лучами солнца Новой Англии. В это время года Кейп-Код всегда ломился от туристов, но, поскольку все они по утрам предпочитали отсыпаться, Тереза старалась использовать это время суток по максимуму и с наслаждением носилась босиком по гладкому твердому песку, намокшему от приливной волны. Она могла ходить по песку весь день напролет, зная, что к вечеру у нее не будут гудеть ноги, как это частенько бывало после похода по городским улицам, залитым асфальтом.

Тереза любила бегать. Эта привычка осталась у нее со школы, где она увлекалась легкой атлетикой и бегом по пересеченной местности. И хотя сейчас соревновательный пыл у нее угас и она редко бегала на время, пробежки позволяли ей побыть наедине со своими мыслями. Тереза никогда не бегала в компании и не понимала, зачем любители бега сбиваются в стайки.

Она обожала сына, но сейчас была рада, что не взяла с собой Кевина. Каждой матери время от времени требуется отдых, успокаивала она себя. Здесь не будет игры в соккер по вечерам и чемпионата по плаванию, не будет бесконечного мельтешения и вспышек канала MTV, включенного в фоновом режиме, ей не придется помогать ему с уроками и просыпаться посреди ночи, чтобы размять его сведенную судорогой ногу. Три дня назад она отвезла его в аэропорт, чтобы отправить к отцу (ее бывшему мужу) в Калифорнию. Только после весьма прозрачного намека Кевин вспомнил, что не обнял мать и не поцеловал ее на прощание.

— Прости, мам, — сказал он, обхватив ее руками и поцеловав в щеку. — Я люблю тебя. Не слишком сильно скучай по мне, ладно?

Развернувшись, он предъявил билет и через несколько секунд скрылся в самолете, ни разу не оглянувшись.

Она не винила его за это. В свои двенадцать он считал, что обниматься и целоваться с мамочкой на людях — «не круто». К тому же голова у него была забита совсем другим. Он ждал этой поездки с прошлого Рождества: отец обещал показать ему Большой каньон, потом устроить сплав на плотях по реке Колорадо и завершить путешествие посещением Диснейленда. О таком мог мечтать любой ребенок, и Тереза радовалась за сына. Конечно, она не увидит его целых шесть недель, но Кевину будет приятно провести время с отцом.

Оформив развод три года назад, они с Дэвидом сумели сохранить почти нормальные отношения. Как муж он дал ей немного, зато оказался хорошим отцом для Кевина: ни разу не забыл прислать ему подарок на день рождения и Рождество, каждую неделю звонил справиться о его делах и несколько раз в году совершал перелет на другой конец страны, чтобы провести вместе с сыном уик-энд, не считая того, что забирал его к себе летом на определенные судом шесть недель, каждое второе Рождество и пасхальные каникулы. Аннет, новая жена Дэвида, была полностью поглощена своим младенцем, но Кевину она нравилась, и он ни разу не вернулся домой сердитым или обиженным. Напротив, он буквально бредил этими поездками и взахлеб рассказывал матери, как здорово они с отцом проводили время. Иногда Тереза испытывала легкие уколы ревности, но Кевин, к счастью, этого не замечал.

Сейчас на пляже она совершила небольшую пробежку. Диэнна будет ждать ее к завтраку, и Тереза с удовольствием заглянет к ней, тем более что Брайан к этому времени уже уйдет на работу. Диэнна с Брайаном были старше Терезы — им было уже под шестьдесят, но Тереза считала Диэнну своей лучшей подругой.